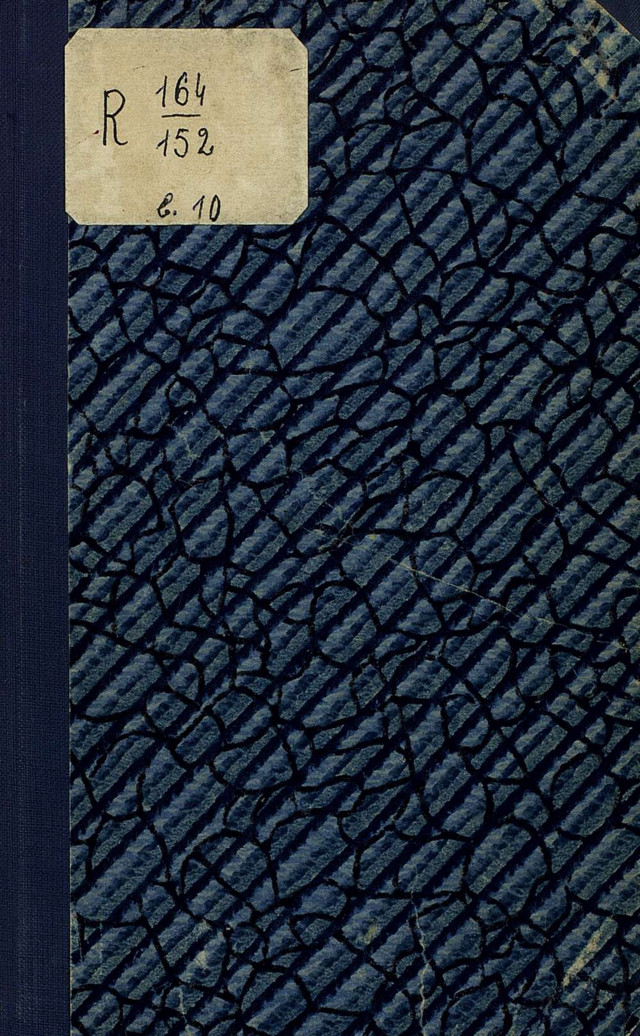

Ю. В. БОШЕНЯТОВ

Подземный Новгород

подземелья, тайники, клады

1934 — НОВГОРОД НА ВОЛХОВЕ — 1934
Издание Новгородского Государственного Музея

НОВГОРОДСКИЕ МУЗЕИ и ПАМЯТНИКИ

Выпуск X.

Ю. В БОШЕНЯТОВ

ПОДЗЕМНЫЙ НОВГОРОД.

ПОДЗЕМЕЛЬЯ. ТАЙНИКИ. КЛАДЫ.

Издание Новгородского Государственного Музея

1934 г. НОВГОРОД НА ВОЛХОВЕ 1934 г.

ЧИТАТЕЛЬ!

Свои отзывы, пожелания и замечания об этой книге шли по адресам: Новгород—2, почтовый ящик № 16, Юр. Вл. Бошенятову, или Новгород, Кремль, Управлению Новгор. Госуд. Музеев.

Человеческая психология построена таким образом, что наибольший, хотя обычно и неглубокий, интерес (а чаще и просто любопытство) возбуждается теми вопросами, которые, в большей или меньшей мере, носят на себе печать таинственности и загадочности. Только этим, пожалуй, и можно объяснить массовый интерес к подземельям, тайникам, кладам и т. д. Этот интерес давно уже учли деятели бульварной литературы, использовавшие подземелья для всякого рода „кровавых" и мистических сцен. Такая „популяризация" этого вопроса вызвала вполне понятное недоверчивое, а иногда и насмешливое отношение со стороны многих ученых историков к вопросам изучения подземелий и тайников.

Благодаря этому тайники и подземелья, являющиеся крайне интересными даже просто с архитектурной точки зрения, в большинстве случаев, как следует не изучены и по настоящее время.

Наука о пещерах и подземельях спелеология (от греческих слов speleon—пещера и logos—слово) возникла лишь в конце XIX-го столетия. Наиболее исследованы в настоящее время подземелья Западной Европы, главным образом, Италии, Германии и Франции. Изучение русских подземелий, в более или менее плановом порядке, началось лишь после революции. Проведены комплексные работы

по изучению подземелий Кавказа[1], Москвы, в которой ежегодно, начиная с 1924 года, производятся большие полевые работы, Средней Азии, Пскова, Соловецких островов, Полтавы, Киева, Крыма. Харькова и некоторых других.

Новгородские подземелья и тайники до настоящего времени изучены очень мало. До революции немного, попутно с общей работой по изучению новгородских древностей, ими занимались: В. С. Передольский[2], П. Гусев[3], М. Полянский[4], М. Муравьев[5] и некоторые другие.

В 1911 году, в связи с XV Всероссийским Археологическим съездом, состоявшимся в Новгороде с 22 июля по 16 августа 1911 года, известный русский спелеолог проф. И. Я. Стеллецкий обследовал некоторые новгородские тайники и подземелья. Выступив на одном из заседаний отдела „Первобытных древностей" съезда, он в своем реферате „Подземная Россия"[6] дал обзор обследованных тайников Софийского собора и Покровской башни.

---

[1] Игн. Стеллецкий. «По забытому Кавказу». М.-ЛНГ. 1931 г.

[2] В. С. Передольский. «Новгородские древности» — записка для местных изысканий, вып. I. Новгород. 1898 г.

[3] П. Гусев. «Иоанновский корпус Новгородского Владычного Двора, как памятник искусства» (отд. оттиск из I т. трудов XV археологического с'езда в Новгороде) М. 1913 г.

[4] М. И. Полянский. «Новгородская памятка для туристов». Новгород (несколько изданий).

[5] М. В. Муравьев. «Св. София — Новгородский пантеон» (в первом сборнике Новгор. О-ва Люб. Древн.), Новгород. 1908 г.

Его-же. «Осмотр Новгородского Детинца» (отд. оттиск из сборника НОЛД).

Его-же. «Новгород Великий». ЛНГ. 1927 г.

[6] «Известия XV археологического съезда в Новгороде» М. 1911 г., стр. 129 — 130.

Интересно отметить, что присутствовавшие на съезде „серьезные ученые“ К. Линдеман и Н. Ф. Симсон заявили, что у археологов „есть более серьезные задачи, чем изучение подземелий“, при чем подземелья эти два „мужа науки“ представляли себе в виде „винных погребов“ (?).

Летом 1932 года краеведы М. П. и Б. К. Мантейфель и Н. Н. Ильинский обследовали и нанесли на план тайник между Софийской Звонницей и Кремлевской стеной.

Лишь в полевой сезон 1933 года Управление Новгородских Музеев и краеведческая ячейка провели некоторую работу по изучению новгородских подземелий и тайников. В марте—апреле были обследованы тайники Софийского собора. В июле месяце Управление Новгородских Госмузеев организовало, под нашим руководством, раскопки на ул. Желябова (бывш. Прусской), ставившие своей задачей изучение подземной части развалин одной из башен внешнего городского вала и проверку легендарных слухов о подземных ходах и комнатах, будто бы имеющихся под валом [7]. Наконец, в течение всего лета группа Новгородских краеведов, под нашим руководством, произвела обследование ряда тайников Кремля и Владычного двора, а в октябре эта же группа, по заданию Новгоррайсовета СВБ, обследовала и нанесла на план часть Юрьевских подземелий. В работе группы принимали участие: Б. К. Мантейфель, инж. М. А. Ковалев, Н. Н. Ильинский, В. и К. Ларионцевы, В. Цибульский, В. Киск, Мишелевич и некоторые другие.

---

[7] Подробнее см. в нашей заметке «Раскопки на ул. Желябова» («Звезда» № 154 (4112) от 14 июля 1934 г.) Новгород. Ниже в параграфе «Городской вал».

В 1934 году в плане работ культурно-исторической секции краеведческой ячейки при Управлении Новг. Госмузеев намечено систематическое обследование Новгородских тайников и подземелий.

В настоящей работе мы пытаемся подвести некоторые итоги уже проделанной работы по изучению Новгородских тайников и подземелий и наметить вехи для будущей работы.

Значение и образование Новгородских подземелий и тайников

При рассмотрении вопроса о Новгородских подземельях и тайниках нужно учитывать, что Новгород в X—XV веках был столицей огромной области, одним из самых больших городов в мире (300—400 тыс. жителей в XIV-м веке),[8] что в городе была богатейшая боярско-купеческая прослойка. Поэтому Новгород часто воевал, например, за время с 1142 г. по 1446 г. Новгород только с немцами и тевтонскими рыцарями воевал 56 раз. Город постоянно находился под угрозой осады и нападения.

Политическая жизнь города также была неспокойной. Борьба между князем и нарождающимся боярско-купеческим классом в XII—XIII веках, борьба между социальной верхушкой и низами в течение всего периода самостоятельности Новгорода наложили отпечаток на всю историю города: многочисленные восстания и бунты красной нитью проходят через все ее периоды.

Благодаря этому новгородец X—XV веков жил в постоянном страхе, в ожидании нападения. И впол-

[8] Известия XV археологического съезда в Новгороде», стр. 17.
Н. Ф. Корольков. Новгород Великий», СПБ, 1903 г., стр. 51.

не понятно, что при постройке всякого рода зданий: жилых помещений, складов, церквей, укреплений и т. д. устраивались потайные помещения— тайники, назначение которых служить, в случае нападения местом для складов провианта и оружия, местом для укрытия ценностей и людей. Тайники были необходимы в средневековом феодальном городе, каким являлся и Новгород,—поэтому существование их несомненно и, как будет указано далее, подтверждается рядом находок.

Несколько иначе обстоит дело с подземельями вообще и подземными ходами в частности. С точки зрения обороны древнего города устройство подземных сообщений соединяющих основные учреждения, главные стратегические пункты чрезвычайно целесообразно. Это подтверждается многочисленными находками подземных ходов в старинных городах, как заграницей, так и в СССР (например, во Пскове).

Но в Новгороде было и есть налицо одно обстоятельство чрезвычайно сильно препятствующее постройке подземелий, а особенно подземных ходов— это сырая и болотистая почва города.[9] Этими качествами Новгородской почвы и объясняется, что обнаруженные до настоящего времени подземные ходы, имеют очень небольшую длину и проложены только в возвышенностях естественных или искусственных.

Подземелья в виде погребов, подклетей, подвалов и подземных тюрем в Новгороде существовали несомненно. Но необходимо иметь в виду, что

---

[9] То, что почва в Новгороде была болотистой и в древности, показывает и исключительно раннее появление мостовых в Новгороде — в X веке (в Париже в XII, в Лондоне в XIII).

культурный слой,[10] достигающий в Новгороде огромной толщины, часто превращает надземные сооружения в подземные. И при разрушении древних домов в XVI—XVII веках нижние этажи этих домов, заросшие от времени землею, иногда не разрушались, а лишь засыпались толстым слоем строительного мусора и земли. Прочные стены и своды выдерживали тяжесть этого слоя и очень возможно нахождение при земляных и строительных работах подобных засыпанных „подземелий", которые, конечно, не являлись при построении подземными сооружениями. Несведущие люди часто принимают подобные остатки за подземелья и в результате возникают целые легенды.

---

[10] Культурным или жилым слоем называют слой земли, наросший на материковом или естественном грунте с момента поселения на данном месте человека. Этот слой обычно состоит из отбросов, развалин зданий, мостовых и т. д. В Новгороде культурный слой достигает в некоторых местах до 15 м. (В. С. Передольский, Ibid, стр. 52). Но даже, если этот расчет и несколько преувеличен, то, во всяком случае, при раскопках, произведенных Новгор. Госуд. Музеем в 1932 г на территории водного транспорта, культурный слой оказался 6 м. 25 см.

Подземелья и тайники, связанные с укреплениями

Кремль. Новгородский Детинец или Кремль являлся цитаделью древнего Новгорода, его главным укреплением. Основание Кремля относится, возможно, еще к IX веку, но первые летописные упоминания о нем появляются лишь в XI веке. До XI века стены Кремля были деревянными. В 1044 году великий князь Ярослав „зделал на Софийской стороне каменной город“[11]. В 1116 году Кремль был расширен князем Мстиславом, который „заложи Новгород болий первого“. После этого летописи умалчивают об увеличениях Кремля: видимо то расположение Кремлевских стен, в котором они дошли до нашего времени, является расположением 1116 года. В XIV—XVI веках Кремль неоднократно капитально ремонтировали. В XVII веке Кремлевские стены были сильно повреждены шведами и их ремонт был произведен лишь в 1699 году, когда они были покрыты современной красно-кирпичной облицевкой. Кремль, для своего времени, являлся очень солидной крепостью. С бою его удалось взять лишь раз—шведам в 1611 году. Почти все главные административные учреждения (Княжий

---

[11] Все даты цитируются по Н. Г. Порфиридову «Новгородский Кремль» (несколько изданий).

двор, помещения для княжеской дружины, позднее, дворцы наместника и воеводы) и церковное управление помещались в Кремле. Размер Кремлевских стен довольно значителен: длина около 1350 м., высота от 9 до 11 м., толщина от 2 до 3 м. со значительным скосом при основании.

С Кремлем связан целый ряд легенд о тайниках и подземных ходах. Особенной популярностью пользуется легенда о существующем будто-бы внутристенном ходе, соединяющем Кремлевские башни. Произведенные нами исследования показывают, что в Кремлевской стене (во всяком случае, в большинстве ее участков, обследованных нами) подобного хода не существует. Повидимому, эта легенда является туманным отголоском того времени, когда Кремлевские стены были деревянными—состояли из городни [12], и когда возможно и существовал внутристенный ход между башнями. Но подобный ход в каменных стенах не был необходим, т.к. стена Кремля была покрыта поверх зубцов и, следовательно, существовал закрытый надстенный проход. Существование этого прохода можно установить по так называемому Михайловскому изображению Новгородского Кремля, относящемуся к середине XVII столетия, на иконе Знамения из церкви Михаила Архангела на улице Желябова (б. Прусская). Именно этим проходом бежал во время народного восстания Хилков—бывший Новгородским воеводой с 1640 г. по 1643 г.. Если бы внутристенный ход существовал, то воевода безусловно знал бы о нем.

---

[12] Городней назывались стены, состоявшие из двух рядов деревянных срубов, соединенных перемычками. Промежуток между срубами заполнялся землей, мусором и т. п.

Существование отдельных помещений в толще Кремлевских стен несомненно. К числу их прежде всего нужно отнести потайные лестницы и колодцы для подъема на башни. Остатки потайной лестницы (в полуразрушенном и засыпанном состоянии) имеются в Спасской башне Остатки эти видны в нижнем этаже башни — в ее западной стене, а в верхнем этаже — в восточной стене. Повидимому, лестница проходила наискосок через всю северную стену башни, в направлении с запада на восток. О подобной же лестнице, будто бы существующей в Федоровской башне, сообщает инженер Ф. Ласковский. В своем труде [13] он пишет, что в этой башне есть „галлереи, устроенные в толще стены.... башни для помещения лестниц". Простукиванием нам удалось установить какие-то пустоты в стенах этой башни, но простукивание метод — ненадежный, часто обманывающий. Подъемный колодец сохранился в части Кремлевской стены, примыкающей с востока к башне Кокуй. Так как эта башня была в древности раскатной [14], то, повидимому, колодец служил для подъема каменных ядер к метательным орудиям.

К следующей категории Кремлевских тайников относятся тайники при башнях. Назначение их, по нашему мнению, служить местом для хранения оружейных припасов и помещением для воинов. Подобные тайники имеются у Княжей башни и Митропо-

---

[13] Ласковский «Материалы для истории инженерного искусства в России», ч. I. Атлас. СПБ 1858 г. Лист 12, изобр. 127—29 и об'яснения на стр. 289.

[14] Раскатными башнями назывались башни, на верхних площадках которых находились раскаты — особые орудия, типа западных катапульт, служившие для сбрасывания каменных ядер на стенобитные сооружения неприятеля.

личьей башни. В последнем нами обнаружены следы отопления (дымоходы), что также указывает на помещение в нем людей.

Особое назначение имели два тайника, находящиеся между башнями Покровской и Кокуем, Кокуем и Княжей. Под этими тайниками видны следы малых ворот (калиток). Видимо, в тайниках находились воинские караулы, которые должны были охранять эти ворота.

Часть древних Кремлевских ворот, которых было до 40, за ненадобностью в XVII и XVIII вв. были замурованы с двух сторон тонкими в 2-3 кирпича стенками и заросли землей. Если теперь случайно проваливается свод ворот, то создается впечатление „тайника". Подобный случай мы обнаружили у Митрополичьей башни. Здесь, повидимому, находилась калитка, служившая для выхода из Владычного двора наружу за Кремлевскую стену. В позднее время (в XVII веке) калитка сообщалась через проломанный узкий ход с чердаком Лихудовского корпуса. При осмотре калитки мы обнаружили в ней большое количество печного мусора и интересную вырезку из слюды.

Интересно установить, не было ли при замуровке ворот и калиток случаев оставления внутри их древних створок, которые в таком случае могли бы сохраниться до настоящего времени. В частности существует легенда о кованых, металлических, привезенных в Новгород из Литвы, так называемых Литовских вратах, будто бы находящихся в засыпанном проезде под Спасской башней. Наличие в древности подобных врат именно под этой башней, вполне возможно, так как под ней проходил главный Кремлевский проезд, выходивший в Людин или

Гончарский конец древнего Новгорода, на Псковскую дорогу и дальше в южную Русь, но сохранились ли эти врата до настоящего времени—можно будет сказать лишь после специальных раскопочных работ, после расчистки древнего проезда.

Часть тайников служила кладовыми и местами для хранения ценностей. Все они связаны с Владычным двором и мы поэтому рассмотрим их ниже.

Культурный слой повышался снаружи башен, что вызывало повышение пола внутри. Поэтому в ряде башен (Кокуе, Княжей, Федоровской и, возможно, в других) нижние этажи заросли землей.

Из тюремных помещений Кремлевской стены пока обнаружено только одно, да и то говорить определенно о подобном его назначении впредь до специальных раскопочных работ трудно. Это большое помещение со сводом, провалившимся в 1911 г., находящееся над первыми водяными воротами. Про эти ворота есть пометка в летописях, что под ними в 1551 году был заточен шурин Крымского хана. Под вратами помещений пока не обнаружено и не исключена возможность, что летописец ошибкой вписал в летопись „под“ вместо следуемого „над“. Применение в древнем Новгороде мучительного способа казни путем замуровки людей живыми в стены, о котором существует много легенд, мы считаем вполне вероятным. Правда, в самом Новгороде подобных находок еще не было, но во Пскове, который, как известно, был колонией Новгорода, в стенах некоторых церквей обнаружены замурованные пустоты со скелетами.

Много разговоров и слухов ходит о большом сводчатом подстенном помещении будто бы существующем между Владимирской и Федоровской баш-

нями. Попасть в это помещение нам не удалось и, если оно и существует в действительности, то в настоящее время является недоступным.

Особо необходимо упомянуть о подземном помещении под Покровской башней Эта башня, безусловно, одна из самих древних в Новгородском Кремле, была заново перестроена в конце XV века знаменитым итальянским архитектором Аристотелем Фиоравенти[15]. Башня построена в позднем Московском стиле с выдающимся бойницами (так называемыми машикулями) и несколькими рядами амбразур (в настоящее время заделанных или превращенных в окна) для артиллерийских орудий.

С этой башней связано большое количество легенд о подземных ходах и подземельях. Действительно, под башней имеется большой подвал, в настоящее время сильно засыпанный мусором, с высокими выложенными из кирпича сводами, в ниж-

---

[15] Аристотель Фиоравенти (Фиоравенти дельи Альберти, Рудольф) — выдающийся архитектор, инженер. механик, литейщик и медальер XV века. Будучи еще молодым, приобрел громкую известность, как «врачеватель зданий», с необычайным, для того времени, искусством выпрямлявший падающие башни, переносивший с места на место здания, не разбирая их, и т. п. Работал в Италии, Венгрии и Турции. В 1474 г., по приглашению Семена Толбузина, посла Московского великого князя Ивана III, приехал в Россию. Вместе со своим сыном Андреем и архитекторским помощником Петром построил Успенский собор в Москве и часть укреплений Московского Кремля. В Новгород приезжал, возможно несколько раз, и построил мост из Юрьева монастыря в Городище (не сохранился), Покровскую башню, а также, повидимому, дом около Звонницы Софийского собора и колокольню Никитинской церкви. В 1483 г. по распоряжению Ивана III был арестован, а в 1485 г. пропал без вести. Аристотель Фиоравенти отличался редкой любовью к тайникам всякого рода и поэтому последние имеются во всех зданиях, построенных им.

ней своей части сохраняющими древнюю бутовую кладку. По преданию в этом подвале устраивала тайные собрания Литовская партия под руководством Марфы Борецкой (см. ниже). Впоследствии, после падения самостоятельности Новгорода, здесь помещался пыточный застенок, также, как и в соседней Музейной (Пыточной, Чортовой, Тюремной) башне. В. С. Передольский[16] говорит о возможном внутристенном сообщении между этими двумя башнями, а М. В. Муравьев[17] предполагает наличие подземных ходов под Покровской башней. Возможно, что внутристенное сообщение между этими двумя башнями, поскольку они имели в XVI—XVII в.в. одинаковое назначение, и существовало. Но нам, несмотря на упорные поиски, кроме нескольких кладовых в участках Кремлевских стен, примыкающих к башням, ничего обнаружить не удалось. Не удалось обнаружить и подземных ходов, существование которых в этой башне подвергал сомнению проф. И. Я. Стеллецкий еще в 1911 году.

Для полноты картины следует коснуться вопроса об обширном помещении в участке восточной Кремлевской стены, примыкающей к Дворцовой башне. Этот участок стены новый—он построен в 1862 году на месте древней стены, рухнувшей в ночь на 20-е мая того же года. Никакого стратегического значения этот участок и расположенное в нем помещение, конечно не имели. Первоначально в нем помещался архив б. Казенной палаты, но сырость вынудила перевезти его в другое помещение. В настоящее время здесь помещаются кладовые для фуража и

[16] В. С. Передольский, Ibid, стр. 29.
[17] М. В. Муравьев «Великий Новгород», стр. 28.

конюшни цветочно-декоративной базы Новгорсовета.

Как видно из вышеизложенного, мы, описывая многочисленные тайники и подземелья Кремля, совершенно не упоминаем о подземных ходах. Это объясняется тем, что ни мы, ни другие Новгородские краеведы никогда подобных ходов в Кремле не обнаруживали. Из бесчисленных рассказов об этих ходах, по нашему мнению, заслуживает внимания лишь сообщение заведывающего Мало-Вишерским районным краеведческим музеем В. П. Попова о ходе, осмотренном им в начале текущего столетия. Облицованный кирпичем ход вел, по словам сообщившего, под стену к реке Волхову в участке стены между зданием Учкомбината Севзапсоюза и Владимирской башней и был обследован им на протяжении около 10 м. Существование подобного хода вполне вероятно. Повидимому, это был водяной ход, т. е. ход, предназначенный для потайной доставки воды в крепость, в случае осады последней неприятелем. Правда, в юго-восточном углу Кремля были пруды для воды, но их запаса при длительной осаде могло и нехватить. Будущие исследования определят справедливость этого предположения.

Городской вал

Внешний городской вал — „большой земляной город" являлся внешним Новгородским укреплением, на которое прежде всего должен был обрушиваться натиск врагов. Поэтому вал был солидно укреплен; он был окружен рвом, наполненным водой, а сверху на нем был остроконечный бревенчатый тын, а местами и каменная стена и 44 каменных башни, из которых сохранилась лишь одна так называемая Белая—Алексеевская башня.

В XVI — XVII веках вал в значительной мере потерял стратегическое значение и поэтому, возможно, под ним и отсутствовали так называемые слухи — конт-минные подземные галлереи, в которых сидели „слухачи“, следившие за тем, чтобы неприятель не смог сделать подкоп и взорвать укрепление. Подобные галлереи обнаружены во Пскове, но в Новгороде упорные поиски пока не дали результатов.

Тайники и подземелья, связанные с валом, известны нам в трех местах.

Во-первых, в Белой Алексеевской башне имеется потайная внутристенная лестница для подъема на башню. Эта башня, относящаяся к XIV веку, была одною из самых высоких башен в Новгороде (50—60 метров). Она имела чрезвычайное важное стратегическое значение—защищала внешний городской ров от подступа неприятельских лодок.

Во-вторых, в части вала, примыкающий к Никольской слободке, в текущем десятилетии были обнаружены подземные помещения неизвестного назначения облицованные деревянным срубом. Года 3 тому назад их пытался расчистить московский археолог А. В. Арциховский, но работы закончены не были и назначение подземелий выяснено не было.

На третьих подземельях, связанных с участком вала, примыкающим к улице Желябова (б. Прусской), мы остановимся подробнее, т. к. с ними связана целая легенда, проверка которой являлась одной из задач раскопочной экспедиции Управления Новгородских Государственных Музеев, работавшей летом 1933 года, под нашим руководством, на б. Прусской улице.

Прусская ул. являлась частью Загородного конца древнего Новгорода, конца населенного Новгород-

ской аристократией. На Прусской улице, видимо, жили богатейшие из Литовских эмигрантов — пруссов[18], почему она и получила свое древнее название. Где-то около этой улицы находилась и усадьба известного Андрея Кобылы, родоначальника многих русских дворянских родов. С Прусской ул. берут свое начало роды Романовых, Шереметьевых, Захарьиных, Сухово-Кобылиных др. Вполне понятно, что городские укрепления, примыкавшие к этой улице, строились особенно тщательно. Ров в этом месте шире и глубже, а вал выше, чем где бы то ни было. Врата же для въезда на улицу через вал защищались особой надворотной башней.

В настоящее время башня обвалилась и от нее остались лишь две стены ворот, примыкающие к валу. Стены эти сложены из грубо-обтесанных различных размеров плит из красного известняка с западного берега озера Ильмень. Когда то стены были скреплены связями, т. е. толстыми бревнами вложенными внутрь стен. Бревна сгнили, а на их месте остались пустоты (подобные пустотам в ряде Кремлевских башен), кажущиеся несведущим людям внутристенными ходами, но ничего общего с ними не имеющими. На этой почве возникли легенды о подземных ходах. Говорили, что из отверстия для связи ведет ход вниз под вал. Ход закрыт железной дверью. За дверью, мол, находится комната, в которой стоит старая мебель, висят иконы и находится девять прикованных узников (живых!). Легенда явно нелепа, т. к. устройство жилых, пыточных, или иного назначения помещений во внешних городских укреп-

18) См. подробнее Аничков «Историческое значение Прусской улицы для Новгорода». Новгород. 1916 г.

лениях нецелесообразно — оно ослабляет мощность укрепления. Но легенда оказалась исключительно живучей: неоднократно кладоискатели пытались забраться под вал и даже производили „раскопки“, приносившие конечно большой вред памятнику старины.

Раскопки 1933 года наглядно доказали необоснованность легенды. Никаких подземных помещений, ходов под вал и т. п. обнаружено не было. Лишь на глубине около 2-х метров обнаружился древний водосток длиною в 5 метров, высотою в 50 см. и шириною в 40—60 см., параллельный верхнему отверстию для связи. Вполне понятно, что „ход“ такой ширины и высоты для лазанья людей совершенно не пригоден. Для примера укажем, что участников экспедиции, залезавших в водосток для его расчистки, обратно приходилось вытаскивать за веревку, привязанную к ногам Ни повернуться, ни передвигаться с помощью рук в „ходе“ оказалось невозможным. Экспедиция раскрыла оба конца водостока, так что он был исследован на всем его протяжении. Благодаря рескопкам 1933 года вопрос о подземных ходах в вале у Прусской улицы можно считать решенным в отрицательном смысле.

Но систематического обследования вала все еще не было и оно предоставляется нам необходимым.

Подземелья и тайники, связанные с гражданскими сооружениями

Гражданских сооружений в Новгороде сохранилось мало. Это объясняется тем, что они, в противоположность церквам, в большинстве случаев, строились деревянными. А дерево недолговечно—оно гниет и горит. Поэтому древние гражданские сооружения в Новгороде насчитываются буквально единицами.

Владычный двор

Церковь в древнем Новгороде играла огромную политическую роль. Глава Новгородской церкви — Новгородский „владыка" (епископ, архиепископ) являлся председателем „Совета Господ"—высшего правительственного органа Новгородской области, совета состоявшего из представителей богатейших Новгородских боярско-купеческих фамилий. Этот совет и собирался в помещении, принадлежавшем церкви — в Грановитой палате. Новгородская церковь, в лице своих высших иерархов, имела право судить за целый ряд преступлений любого из граждан Новгородской области. Новгородской казной также распоряжался Новгородский „владыка". Редкое посольство отправлялось заграницу без представителя „владыки", ни один государственный договор не заключался без его санкции („благословения").

Такая огромная политическая роль церкви в древнем Новгороде являлась, конечно, не случайной. Ясно, что в государстве, правящим классом которого является боярско-купеческий класс— «торгующие феодалы», наибольшую политическую роль должны играть крупнейшие и богатейшие из них. А крупнейшим и богатейшим феодалом в Новгороде являлась Новгородская церковь со своим конкретным представителем „владыкой". Новгородской церкви принадлежала почти четверть всех земель в огромных Новгородских владениях. Одному только Новгородскому „дому св. Софии" —централизованной церковно-хозяйственной организации (не считая отдельных церквей и монастырей) принадлежало, уже в XVI в., т. е. в эпоху упадка, свыше 20.000 дворов крепостных. Новгородская церковь являлась икрупнейшим купцом—ей (в лице ц. Ивана на Опоках) принадлежала территория Новгородского рынка, монопольное право веса и т. д. При ц. Ивана на Опоках и ц. Параскевы Пятницы объединялись целые купеческие гильдии.

И глава Новгородской церкви—„владыка" жил, как настоящий средневековый феодал. Список штата его служащих достаточно убедительно говорит об этом. Кого тут только нет: дворецкие, казначеи, стольники, чайники, ключники-погребные, житничные и сушительные, подключники, дьячие, подъячие, конюшие, ясельничные, стряпчие, истопники, замолотчики и пр. Кроме этого „владыка" имел собственный военный полк—„владычный стяг".

Иностранцы, приезжавшие в Новгород, подчеркивают очень большое политическое и экономическое значение Новгородской церкви и ее главы

„владыки". Например, фламандский рыцарь Жильбер де Ланнуа, пробывший в Новгороде в 1413 г. 9 дней, в своих воспоминаниях писал: „имеют епископа который у них (Новгородцев *Ю. Б.*), как бы государь... имеют замок... Там же (в замке *Ю. Б.*), живет и сказанный их епископ... Был я в городе 9 дней, и каждый день помянутый епископ посылал ко мне 30 человек, обремененных хлебом, мясом, рыбой, овощами, овсом, пивом и медом".

Как и каждый крупный феодал, руководитель Новгородской церкви должен был иметь соответствующую резиденцию. Этой резиденцией являлась северная половина Кремля. Здесь помещался главный храм (Софийский собор), наблюдательный пост (Часозвоня), канцелярия (здание б. Консистории, ныне Райсполком), жилые корпуса (Никитинский, Иоанновский и др., зал заседаний „Совета господ" и Владычного суда (Грановитая палата), духовная школа (возможно, Лихудовский корпус), многочисленные складочные помещения и т. д. Это был замок Новгородского „владыки", замок, окруженный прочными стенами Кремля и потому являвшийся крепостью. Интересно отметить, что свое значение церковной резиденции северная половина Кремля сохранила вплоть до Октябрьской революции. Сохранилось и древнее название — Владычный двор.

Как и всякий средневековый замок, Владычный двор сохранил большое количество тайников и подземелий, которые мы рассмотрим, располагая их по зданиям.

Здание бывшей Консистории является очень древним, но неоднократно перестраивалось. Южная его часть перестроена в 1911 году, а северное крыло частично сохранило остатки стройки XVII в. При

перестройке 1911 г. под нижним этажем здания была обнаружена ведущая вниз засыпанная каменная лестница. Куда ведет эта лестница—выяснено не было. В участке Кремлевской стены, примыкающем к зданию (к северу от Цепного мостика) находятся две сводчатых комнаты, имевшие в древности сообщение со зданием. Видимо, это были потайные кладовые для припасов. Сейчас из этих комнат доступна лишь одна. В нижнем этаже северного крыла здания (около проездной арки, в северо-западном углу) имеется комната, случайно замурованная при позднем ремонте. До 1932 года подобных комнат было две. В 1932 году в одну из них проникли, но ничего интересного обнаружено не было. Напротив выступа в северном фасаде здания к нему примыкает подземная комната. Комната эта новая, сделана в 1911 году, в ней складываются дрова для кочегарки печи центрального отопления, с камерой которого она и сообщается через дверь.

Лихудовский корпус, возможно, относится еще к XVII в. Под ним находятся обширные сводчатые подвалы, проходящие и под Кремлевскую стену. В юго-западной части здания (против канцелярии дома отдыха) имеется потайная комната, обнаруженная и вскрытая инж. М. А. Ковалевым в 1931 г.

Часозвоня—высокая башня (около 47 метров) являлась наблюдательной и часовой башней в древнем Ногороде. Имеет обширные сводчатые подземелья, в настоящее время залитые водой. Некоторые из исследователей Новгорода предполагают, что эти подземелья служили тюрьмами в древнем Новгороде. Спорными являются датировка башни и ее название. Большинство исследователей назы-

вают ее Евфимьевской, полагая, что она построена архиепископом Евфимием II. (Вяжищским) в 1433 г. или в 1436 году. Другие исследователи называют ее Васильевой, признавая ее за Великий Терем, построенный архиепископом Василием (Калекой) в 1341 году. В качестве докозательства вторые выдвигают обширность и солидность подземелий под башней, справедливо указывая, что сооружения Евфимия, построенные на-спех немецкими зодчими, часто рушились почти сразу после окончания постройки. Мы полагаем, что не правы ни те, ни другие. Башня, видимо, выстроена в 1433 году, но подземелья под ней более древнего устройства Надо полагать, что к моменту постройки башни Великий Терем Василия довольно сильно зарос землей. Повидимому, его разобрали до сводов нижнего этажа, на которых и соорудили башню. Позднее когда оставшийся от Великого Терема нижний этаж окончательно зарос землей, получились солидные подземелья.

Иоанновский корпус считают возможным относить к XII в. В этом корпусе находится Грановитая палата зал заседаний „Совета Господ" и Владычного суда, являющаяся самым ранним памятником готики в СССР. Под зданием находятся обширные подвалы (возможно, двухэтажные). Видимо, эти подвалы служили в древнем Новгороде тюрьмами для особо важных преступников. Во всяком случае, в Новгородской летописи под 1136 годом говорится, что князь Всеволод Мстиславович „был заключен в Епископле дворе с женою, детьми и тещею, и сторожи стрежаху в день и в нощь с орудием, муж тридесять и седе два месяца". Для многочисленных арестованных и стражи были, ко-

нечно, нужны обширные, отделенные одно от другого помещения, в качестве которых могли быть использованы подвалы под Иоанновским корпусом, разделенные на несколько комнат стенами с решотками. Под западной частью корпуса имеются очень плохо сохранившиеся фрески XVI-XVII в. Знамения Богородицы и Спасителя с растительным орнаментом В подвалах также, как и в верхних помещениях, много заделанных ниш; под западной частью здания имеется потайная комната с провалившимся полом. Не исключена возможность, что зал суда — Грановитая палата имел прямое сообщение с темницами — подвалами. В таком случае ниши и потайная комната могут являться остатками этого сообщения. Так ли это сможет установить только точное архитектурное обследование Иоанновского корпуса специалистами. Вопрос о подобном обследовании этого интереснейшего здания ставил еще в 1911 г. П. Гусев на XV Всероссийском Археологическом съезде.

Никитинский корпус относится к XII в., но в 1670 г. был разобран до средних сводов и перестроен. Средние своды в двухэтажном здании — это своды первого этажа. Между тем на Михайловском изображении Кремля (середина XVII в.), вид Никитинского корпуса до ремонта представлен одноэтажным. Видимо, уже в это время нижний этаж зарос землею. В таком случае современные большие подвалы под корпусом являются не подземельем, а заросшими землею нижним этажем.

В древности Никитинский корпус соединялся с Иоанновским корпусом, с одной стороны, и доходил до Софийского собора, с другой. Возможно, что при перестройке в XVII веке своды нижнего этажа

не разрушены, а лишь засыпаны мусором и землей. В таком случае на указанных местах вероятна находка засыпанных землей помещений. Подобное помещение и было обнаружено между Никитинским и Иоанновским корпусами во время ремонтных земляных работ в 1926 году. Производившие работы решили, что найден „подземный ход“. Никакого подземного хода на этом месте, конечно, не могло быть; просто наткнулись на засыпанный землей свод первого этажа.

Дом близ Звонницы Софийского собора относится к XV веку и приписывается Аристотелю Фиоравенти. Тайник, связанный с этим домом, находится внутри насыпи между Звонницей и стеной Кремля. Раньше этот тайник сообщался с домом через невысокий арочный проход. В настоящее время проход замурован и проникнуть в тайник можно через пролом в своде. Тайник представляет собою сводчатую комнату, довольно значительных размеров. Видимо, это была кладовая. В 1932 г., копаясь в мусоре, покрывающем пол тайника, мы нашли осколки стекол, глиняной посуды, остатки костей и т. д. Мы полагаем, что кладовая использовалась еще в XVIII веке.

Есть основания предполагать, что к северу от этой кладовой в насыпи имеется еще один тайник, но вопрос о нем может быть разрешен только после специальных раскопочных работ.

Дом на улице Большевиков (б. Рогатице).

На углу Московской ул. и ул. Большевиков (б. Рогатинской) находится большой двухэтажный каменный дом, занятый в настоящее время общежитием Новгородского Авто-дорожного Техникума. Дом этот построен в середине XIX в. на месте развалин, которые автор книжки „Трое су-

ток в Новгороде" (К. Неронов?), вышедшей в 1837 г., относит к XV в. В настоящее время от древнего здания осталась глубоко ушедшая в землю сводчатая пристройка и развалины около восточной части и сводчатый подвал под северо-западным углом современного дома.

Народное предание называет развалины остатками „дома Марфы Посадницы".

Марфа Борецкая, урожденная Ловинская, являлась единственной наследницей знатного и богатого рода Ловинских, владевшего огромными поместьями в северных Новгородских владениях. Многие из ее родственников занимали в Новгороде высшие административные выборные должности посадников и тысяцких. В частности, посадниками были ее сын Димитрий (казнен Иоанном III в Старой Руссе в 1471 г.) и зять Василий Казимир. Многие из ее родственников были казнены и сосланы Московскими князьями после поражения Новгородцев в 1471 г. на реке Шелони, т. к., защищая свои экономические интересы, они выступали против Московского владычества. И вполне понятно, что Марфа, обладавшая большими организационными способностями, встала во главе антимосковской партии. Эта партия состояла из крупнейших бояр и купцов — бывших хозяев Новгорода, ненавидевших Московское самовластие. Партия эта тяготела к Литве и даже пыталась заключить конкордат с последней, за что и получила название Литовской. В 1478 г. партия была разгромлена, а Марфа пострижена в монахини (под именем Марии) и сослана в г. Горький (б. Нижний Новгород), но умерла по дороге в ссылку и была похоронена в б. Млевском Троицком монастыре в 20 км. от Вышнего Волочка.

Знаменитый „Чюдный двор“ Марфы находился на Софийской стороне, примерно, на месте нынешнего Военного госпиталя. Этот дом, судя по описаниям того времени, был построен с большой роскошью. Он состоял из сводчатых палат с резными дубовыми дверями, которые открывались вместо ручек серебряными кольцами. Окна были украшены дорогими металлическими запорами. Внутри покои были обиты ярко красным сукном. Мебель была дубовая, украшенная резьбой. Под домом имелись обширные подземелья. Этот дом сгорел в 1477 г. Время было тревожное, было не до строительства, и Марфа, повидимому, переехала в дом на Рогатице.

Дом на Рогатице, развалины которого дошли до нашего времени, повидимому, является действительно древним. Во всяком случае, он нарисован на Знаменском изображении Новгорода, относящемся к XVII в. Этот дом, видимо, играл очень важную роль в жизни древнего Новгорода. Предполагается, что это был дворец посадника—высшего выборного должностного лица в древнем Новгороде. Основанием к такому предположению служит во-первых то, что недалеко от него помещалась церковь Ипатия на Рогатице и часовня при ней, которые принадлежали Новгородским посадникам и являлись пантеоном для многих из них. Во-вторых, известно, что дом на Рогатице, как и другие государственные здания древнего Новгорода, перешел после покорения последнего в Московскую казну. В 1570-72 г.г. в нем жил князь Борис Даниилович Тулупов - родственник Иоанна Грозного, праздновавший в нем же свадьбу своей сестры Настасьи и шурина Иоанна Грозного — Григория Алексеевича Колтовского. Здесь же был зак-

лючен Мурза Дивий-главный воевода Крымского татарского ханства. привезенный 22 августа 1572 года Иоанну Грозному в качестве военнопленного. Лишь в 1812—15 г.г. казна продала дом на Рогатице частному лицу. Если предположения, что дом на Рогатице являлся Посадничьим дворцом, к которым склоняется ряд исследователей Новгорода, верны, то переезд в него Марфы вполне понятен, т. к. в 1477 г посадником был ее зять Василий Казимир.

Пожалуй, ни с одним зданием в Новгороде не связано столько легенд о подземных ходах, как с домом на Рогатице. Даже некоторые авторы путеводителей по Новгороду категорически утверждают, что подземный ход вел „из Покровской (башни *Ю. Б.*) на Торговую сторону, под Волховом, к дому Марфы Борецкой на Рогатице“[19]. Мы подобное заключение считаем преждевременным и необоснованным Современные данные о Волховском дне показывают, что оно илистое на довольно значительную глубину. А прокладка в иле ходов, да еше туннелем под руслом реки, задача очень сложная даже для современной техники, располагающей железо-бетоном и электробурением. Тем более трудной была эта задача для работавших кустарными способами древне-новгородских строителей.

Защитники теории подземных ходов под Волховом могут возразить на эти доводы тем, что в древности дно Волхова было иное. Но и это положение малоосновательно. Во всяком случае в XII-XV веках на дне Волхова уже лежал солидный слой ила. Кроме этих чисто технических соображений ряд соображений логического порядка также говорит

[19] М. В. Муравьев «Великий Новгород», стр. 28.

против существования подземного хода из Посадничьего дворца в Кремль. Посадники в Новгороде менялись очень часто, и сомнительно, чтобы кто-нибудь из них стал-бы производить грандиозные работы по проведению подземного хода, которым он сам уже воспользоваться не мог бы. Да и особой необходимости соединять Посадничий дворец и Кремль мы не видим.

Однако „нет дыма без огня“. Подземелья в доме на Рогатице, повидимому, существуют. Еще в конце XIX века воз, въезжавший во двор провалился в какой-то подвал. Говорят, что из этого подвала был обнаружен подземный ход. Владелец дома решил, что это ход под Волхов и спустил в него нечистоты, которыми скоро ход и наполнился[20]. Насколько правдив этот рассказ, мы судить не беремся. Единственный признак подземелий, обнаруженный нами в доме, это колодец в подвале под северо-западным углом современного здания. Колодец этот, повидимому, является спуском в древние подвалы. Но колодец, а, следовательно, и возможные подвалы залиты водой и проникнуть нам в них поэтому не удалось. Кроме этого о существовании каких то пустот под современным зданием позволяет заключить его оседание, благодаря которому дом имеет большие трещины по обоим своим фасадам.

Ярославово Дворище. Ярославовым Дворищем называют место, простирающееся в восточно-западном направлении от р. Волхов до Комсомольской улицы, а в северно-южном от Вечевой площади до ул. Карла Либкнехта.

---

[20] Е. Гаршин. «Новгородские древности», изд. 3-е СПБ 1890 г., стр. 17.

На Ярославовом Дворище в XII веке помещался двор Новгородского князя (Дворище — бывший двор). Памятником этого периода является собор Николая, построенный в 1113 г. Дворище являлось и местом собрания Новгородского веча. Здесь висел вечевой колокол, помещались вечевые: канцелярия (гридница) и архив, вечевая трибуна На Дворище были построены многочисленные церкви, часть которых уцелела до настоящего времени: Успения (1135 г.), Параскевы (1345 г.), Прокопия (1359 г.) и Жен Мироносиц (1445 г.).

В 1562 году на Дворище был основан Рождественский монастырь, сгоревший в 1696 г. Около Дворища (к северу) помещался Великий Торг. Невдалеке находились иностранные торговые дворы Немецкий и Готский, а также Псковский. На Дворище помещалась и долговая тюрьма — Погреб-башня. В XVI в., при Иоанне Грозном на Дворище хранилась государственная казна, которую охраняли до 500 стрельцов. Как важный пункт, игравший огромную роль в жизни древнего Новгорода, Дворище было хорошо укреплено — его окружали каменные стены с башнями, заложенные, возможно, еще в XI — XII веках.

Из древних гражданских сооружений на Дворище сохранились: дом около ц. Жен Мироносиц, относящийся, повидимому, к XVI веку, и здание, занимаемое заводом „Крестьянин", — относится, повидимому, к XV веку, но значительно перестроено, с так-называемой Вечевой или Ярославовой башней в нем. Эта башня, заложенная, возможно, еще в XI веке, в современном своем состоянии относится не ранее, как к XV веку. Некоторые исследователи предполагают, что на ней висел вечевой колокол.

С Дворищем связан ряд легенд о подземельях и тайниках. Более или менее установленным по этому

поводу можно считать лишь наличие тайников в доме у ц. Жен Мироносиц и подвалов под зданием завода „Крестьянин“ и Ярославовой башней, в настоящее время недоступных, но осмотренных В. С. Передольским в конце XIX века.

По нашему мнению, если подземные ходы в доме на Рогатице только существуют, то они должны вести не в Кремль, а на Ярославово Дворище. Вернее всего допустить подземную связь между Посадничьим Дворцом и вечевыми архивом и канцелярией, помещавшимися на Ярославовом Дворище, которое к тому же, будучи укреплено, являлось цитаделью Торговой стороны. Такая гипотеза не встречает и серьезных технических возражений, т. к. дом на Рогатице и Дворище расположены на Славенском конце и водными бассейнами не разделяются. Будущие исследования покажут насколько справедливо это предположение.

Что же касается подземного хода под Волховом, то его сторонники могут, с равным успехом, принять гипотезу о подземном сообщении между Кремлем—резиденцией „Совета Господ“ и Ярославовым Дворищем, сыгравшем огромную роль в истории Новгорода. Тем более, что во время последних водолазных работ в марте 1934 г. именно на этом участке Волхова были обнаружены какие то подводные сводчатые сооружения.

Убежища и логовища.

Для полноты картины необходимо остановиться еще на двух видах гражданских сооружений тайничного типа в пределах самого Новгорода, правда, еще не обнаруженных. Это—убежища и логовища.

Убежищами, как показывает само название, являются помещения, предназначенные для того,

чтобы в них скрываться. Чаще всего они относятся к XVII веку, а именно к периоду шведской оккупации (1611—14 гг). Производимый шведами разгром захваченных селений до основания, заставлял жителей убегать в леса и даже рыть в крутых берегах рек особые пещеры—убежища. О подобной пещере упоминает Романцев[21]. Описываемая им пещера была обнаружена в б. Крестецком уезде (теперь в Мало-Вишерском районе), близ дер. Лука Федоркова, в береге р. Лановщины. Пещера имела глубину до 8 м при ширине около 1½ м. и была обмазана обожженой глиной. В 1930 г. группа Мало-Вишерских краеведов (тт. Фирсов, Киселев и Стеничев), под нашим руководством, произвела выборочное обследование берегов р. Лановщины и Черной речки. При этом в одном из берегов Черной речки, действительно, был обнаружен узкий подземный ход. Проникнуть в него удалось лишь на 4—5 м.; далее была осыпь. По словам местных жителей, еще лет десять тому назад по этому ходу можно было пробраться в пещеру довольно значительного размера. Мы полагаем, что обследование подобных убежищ в других местах б. Новгородской земли могло бы дать, в некоторых случаях, довольно интересный бытовой материал.

Логовища являлись местами, в которых скрывались, главным образом в XVII веке, разбойничьи шайки, состоявшие в основном из крестьян, бежавших из под крепостного гнета.

---

[21]) И. Романцев «О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии». Новгород, 1911 г., стр. 113.

Подобное логово было обнаружено в 1927 г. в 15 км к юго-востоку от Новгорода на болоте[22]. Оно представляло собою группу полузасыпанных подземных ходов. Изучение разбойничьих логовищ также могло бы дать интересный бытовой материал.

---

[22] «Звезда» от 27 апреля 1927 г.

Тайники и подземелья, связанные с церковными сооружениями

Церкви. В древнем Новгороде, являвшемся большим и богатым городом с в значительной мере религиозным населением было огромное количество церквей. В XIV веке число их достигало 230, из них около 100 каменных. Обычай строить каменные церкви (первоначально из дикого камня, позднее из кирпича) заимствован Новгородом из Византии (Греции) вместе с христианской религией. Первоначально церкви в Новгороде строились главным образом князьями, но затем, в связи с уменьшением роли князя и увеличением роли боярско-купеческого класса, строителями церквей все чаще и чаще являлись богатейшие купцы и бояре, посадники, „владыка". Строя церкви, эти лица использовали церковные здания не только для культовых нужд. В церквах устраивались склады товаров, в церквах хранились ценности под гройной охраной—„божеской", человеческой и крепких дверей с солидными запорами. И в церквах также, как и в других зданиях, устраивались тайники, подвалы и подземелья.

В XIX—XX веках, когда русское самодержавие превращало Новгород в опорный центр „само-

державно-православной" агитации, многие из церквей были капитально перестроены. В связи с этим ряд тайников и подземелий был уничтожен, а ряд использован не по назначению, но часть их все же сохранилась.

Наиболее интересным в этом отношении является Софийский собор, тайники и подземелья которого изучены лучше, чем других церквей.

Новгородский Софийский собор, являющийся памятником высшей категории и имеющий огромное историко-художественное и антирелигиозное значение, относится к XI веку.

Он начат постройкой („заложен") в 1045 г., окончен в 1052 г., закончен росписью (разрисовкой) в 1108 г. Строился и расписывался византийскими (греческими) архитекторами и художниками.

Таким образом, собор построен во времена самостоятельности Новгорода. Это типичный образец зодчества ранне-феодального периода—периода неограниченной власти князя, в качестве придворного храма которого он и был построен. Собор построен в подражание Царьградскому-Константинопольскому Софийскому собору (придворный храм греческого императора) и Киевскому Софийскому собору (придворный храм Киевского князя).

Помимо своего основного назначения—здания культа, собор являлся также и парадным залом Новгородской области. В нем принимались иностранные послы, присягали войска, заключались государственные договора, посвящались в свои должности выборные администраторы Новгорода—посадник и тысяцкий и т. д.

Особенно возрастает эта роль собора с XII века, когда в связи с вступлением Новгорода в

Ганзу[23] и завоеванием многочисленных владений в Новгороде совершенно особую силу получил боярско-купеческий класс. Этот класс после длительной борьбы отобрал власть от князя, превратившегося в наемного военачальника и переехавшего на Городище.

Как уже упоминалось ранее, Новгородская церковь — крупнейший феодал, именно в это время получила особое политическое значение в лице своего руководителя — Новгородского „владыки". Софийский собор, — центр резиденции „владыки" северной половины Кремля, превратился в какой-то символ Новгородской области. Так летопись говорит. „Где святая София — там Новгород". Новгородцы в бою кричали не умрем за Новгород, а „умрем за святую Софию".

После падения самостоятельности Новгорода, в XV-XVII веках при Софийском соборе существовала особая церковная хозяйственно-политическая организация „Новгородский Софийский Дом", владевшая огромным количеством земель и крепостных и получавшая, в свою пользу, ряд налогов,

В XIX-XX веках, в связи с превращением русским самодержавием Новгорода в опорный центр „самодержавно-православной" агитации, Софийский собор входит в цепь „агит-пунктов" этого центра, как одно из основных ее звеньев.

---

[23] Ганза — союз самостоятельных торговых городов, купечество которых было заинтересовано в торговле на Северном и Балтийском морях. Начал развиваться в XIII веке, окончательно оформился договором 1367 г., распался в XVI веке. В состав Ганзы входило до 90 городов, главным образом Германии (Гамбург, Любек, Бремен и др.), затем Англии, Франции, Нидерландов и т. д. Новгород также являлся членом Ганзы.

После Октябрьской революции около Софийского собора, используя огромное количество „святынь и мощей“ в нем, группировались церковники, пытавшиеся, под маской религии, заниматься контр-революционной работой. С Софийским собором связано и тайное вскрытие мощей церковниками (1919 г.) и попытка организовать контрреволюционное выступление на почве изъятия церковных ценностей в помощь голодающим Поволжья (1922 г.)

В 1929 г. собор закрыт и переведен в ведение Управления Новгородских Государственных Музеев. В настоящее время в нем помещается Новгородский Государственный Антирелигиозный Музей (НГАМ), находящийся в данный момент в состоянии реорганизации.

В Софийском соборе имеются тайники и подземелья троякого рода: а) связанные с хранением ценностей в соборе; б) связанные с захоронениями в соборе и в) связанные с устройством центрального отопления в соборе.

Наличие в Софийском соборе тайников для хранения ценностей объясняется тем, что в нем в течение трех столетий (с XII по XV век) хранилась Новгородская государственная казна, кроме нее Владычная казна и ценности самого собора. О размерах хранившихся ценностей можно судить по некоторым расходам. Так, в 1391 г. 10000 рублей расходуется на восстановление погоревшего города, в 1441 г. — уплачивается 8000 р. контрибуции Московскому княжеству, в 1456 г. — 5000 рублей на те же нужды и т. д. Необходимо учитывать, что рубль XV века равен minimum 30 рублям по золотому стандарту нашего времени. Для подобных богатств нужны были соответствующие хранилища,

которыми и являлись тайники Софийского собора. Тайники для хранения ценностей имеются в Софийском соборе в двух местах: между потолком нижнего этажа и полом верхнего — во-первых, и в стенах лестницы, ведущей на хоры[24], во-вторых. Первых тайников известно три: а) над Угольником б) над алтарем придела Иоакима и Анны, в) над западной частью южной пристройки. Они представляют собою комнаты довольно значительного размера, при чем первые два тайника имеют окна. Первые два тайника, во время мировой войны 1914 г., предполагали использовать для хранения ценностей. В один из них были поставлены три шкафа, которые изъяли лишь при обследовании тайников в 1933 г. Третий тайник при ремонте собора в начале текущего столетия, был использован под калориферы центрального отопления.

В стенах лестницы нам известно шесть тайников. Первые пять были открыты проф. И. Я. Стеллецким в 1911 г., а шестой нами в 1934 г. В первые вход ведет непосредственно с лестницы, а в последний с подземного продолжения ее. Тайники имеют вид так называемых „каменных мешков".Представьте себе неграненый стакан высотою в 2 метра и диаметром в 1 м. вмазанный в стену с узкой лазейкой в него и вы поймете выражение „каменный мешок" Один тайник имеет окно В двух тайниках полузасыпанные углубления. Расчистка, предполагающаяся в полевой сезон 1934 г., укажет их назначение. В потолке шестого тайника сверленое отвер-

---

[24]) Хоры — второй этаж Софийского собора, на котором в последнее время находился хор, в древности имел другое назначение. Он был привиллегированным местом, с которого молился князь со своими приближенными и назывался полатями.

стие для крюка или кольца. Не было-ли здесь спуска в какой-нибудь потайной колодец? Раскопки около этого тайника представляются нам совершенно необходимыми.

Подземелья и тайники, связанные с захоронениями, имеются в Софийском соборе потому, что он являлся как-бы Новгородским пантеоном. С XI века по 1912 г., по неполным сведениям, в соборе похоронено 48 лиц, в том числе Новгородских „владык"—35, князей и членов княжеских семейств—8, Новгородских посадников—2 и один воевода с семьею [25].

Погребение производилось в саркофагах, сделанных из тесаных каменных плит и герметически зацементированных известкой. Герметическая заделка, не допускавшая воздуха, а, следовательно, и микробов гниения, а также и сухость воздуха создавали условия, при которых тело не гнило, но высыхало (мумифицировалось). И в случае, если гробница оставалась целой (не подвергалась ограблению), то могли получиться мощи, т. е. сохранившийся труп. Это обстоятельство было учтено церковниками, которые превратили подцерковье Софийского собора в своеобразную „фабрику мощей". Из этой „фабрики" вышли все мощи, находящиеся в антирелигиозном музее, кроме мощей Федора [26] и Антония Римлянина.

Саркофаги устанавливались непосредственно на пол собора. Но с XI по XX век культурный слой

---

[25]) По данным М. В. Муравьева, опубликованным в упомянутой уже статье «Св. София, — Новгородский пантеон».

[26]) Федор — Новгородский князь, брат Александра Невского, умер в 1233 г. Известен тем, что его «мощи» были выставлены сразу в двух местах. в Новгороде (в Софийском соборе) и во

вокруг собора вырос на 3,5—4 м. В связи с этим и пол собора также поднят на соответствующую высоту и саркофаги оказались под современным полом собора.

Трудно сказать, существовало-ли под Софийским собором подцерковье, т. е. свободное пространство между древним и современным полом. Тихомиров сообщает о разборке каких-то сводов против правого соборного клироса во время ремонта собора в 1830 - 33 гг.[27]. Во всяком случае в настоящее время подцерковье известно в двух местах: под ракой Иоанна и под комнатой, примыкающей к северному выходу из собора.

Подцерковье под ракой Иоанна невелико (2 м. 55 см.×2 м 5 см.) и, повидимому, сделано во время ремонта 1830—33 гг. В нем, по словам церковников, находятся останки Григория, одного из Новгородских архиепископов, брата Иоанна. Но то, что церковники выдают за гробницу Григория, ничего общего с последней не имеет, а является цементовой глыбой. Вернее предполагать, что останки Григория находились в пустой гробнице, видной из этого подцерковья через ходы отопления (см. ниже). Но во время последнего ремонта собора в 1893—1904 гг. рабочие, проводившие

Владимире (в ц. Георгия). Как установлено вскрытием, оба трупа (Новгородский и Владимирский) никакого отношения к Федору не имеют. Летом 1933 г., при раскопочных работах в Георгиевском соборе Юрьева монастыря, была обнаружена подлинная гробница Федора с его костяком. Не исключена возможность, что Новгородский труп Федора заимствован церковниками из какого-нибудь саркофага, находящегося в подцерковьи Софийского собора.

[27]) П. И. Тихомиров «Кафедра Новгородских святителей». Том. I Новгород. 1891 г., стр. 26.

центральное отопление, сломали несколько гробниц и выкинули „мощи" на свалку[28]. Этот скандал церковники тщательно замалчивали. Надо полагать, что подцерковья, подобные данному, имеются под всеми возвышениями для рак.

Второе подцерковье, под комнатой, примыкающей к северному выходу из собора, значительно больше первого (6 м. 25 см.×4 м. 80 см.) и сделано во время последнего ремонта собора (1893—1904 гг.). В нем имеются четыре древних саркофага, в которых, повидимому, похоронены: около 1052 г. княгиня Александра Гита, жена ктитора Софийского собора князя Владимира, и в 1606 г. воевода князь Катырев—Ростовский сосвоими женою и дочерью, умершие от морового поветрия. Затем в этом подцерковьи имеются четыре новых гробницы, из которых три пустых, а в четвертой похоронен Гурий, архиепископ Новгородский и Старорусский, умерший в 1912 г. Это подцерковье интересно также и тем, что на одной из его стен сохранились древние надписи и рисунки (XI—XII веков), так называемые gzaffiti. Не исключена возможность, что подцерковье, подобное последнему, имеется и под приделом Иоанна Предтечи.

Но решить вопрос о наличии подцерковья под всем пространством Софийского собора можно будет только после фундаментального обследования последнего.

Тайники, связанные с отоплением, устроены в соборе во время последнего его ремонта (1893—1904 гг.) в связи с устройством центрального

---

[28]) Ал-р Семенов «Новгород в легендах», Журнал «Литье» № 10 — Новгород, стр. 11.

отопления в соборе и являются наименее интересными. К ним относятся: цементированный подземный ход, соединяющий кочегарку центрального отопления с собором, а также узкие ходы, проложенные в стенах собора, соединяющие между собой калориферы.

В других Новгородских церквах также имеются многочисленные тайники и подземелья.

В церкви Федора Стратилата „на ручью“ (1360 г.) в северо-западном углу, над лестницей, ведущей на хоры, имеется потайная комната, видимо служившая для хранения ценностей. В северной и западной стенах комнаты есть полки в виде ниш (глубиною до 60 см.).

Подвалы ц. Жен мироносиц (1445 г.) на Ярославовом Дворище и прилегающих к ней зданий являются буквально лабиринтом, с многочисленными замурованными нишами в стенах. К сожалению, в настоящее время, эти подвалы затоплены водой и для обозрения недоступны.

Подобные-же замурованные ниши имеются и в подвалах под ц. Благовещенья на Торговой стороне (1353 г. или 1361 г.). Нам кажется, что эта церковь и соседняя с ней ц. Михаила Архангела (1300 г., перестроена в 1812 г.) в древности были соединены не только переходом, но и подземным ходом, проходившим под древним Витковым переулком.

Какие-то, никем не обследованные, тайники есть и в ц. Бориса и Глеба (1377 г., совершенно перестроена и в 1536 г.)

В Никитинской церкви (1406 г.) имеется большая комната, в настоящее время недоступная, и тайники неизвестного назначения, связанные с окнами. При этой-же церкви в колокольне (при-

писываемой Аристотелю Фиоравенти) интересный внутристенный ход. Большая толщина стен церкви и колокольни (в некоторых местах до 3 м.) дает основание предполагать существование еще нескольких тайников.

В ц Покрова в Кремле (1305 г.) имеется небольшая комнатка неизвестного назначения.

Упорно ходят слухи о подземном ходе, будто-бы существующеим, в ц. Успения в Колмове (1310 г.) Эта церковь нуждается в тщательном обследовани— она черезвычайно интересна в архитектурном отношении (трехэтажная). В ней, действительно, имеется какая-то „яма“ [29].

В Благовещенском приделе ц. Спаса Преображения в Ковалеве (1345-1380 гг.), построенной посадником Оницифором Жабиным имеется между древним полом и современным — подцерковье. В этом подцерковьи несколько гробниц, одна из которых была вскрыта в 1908 г. членами Новгородского общества Любителей Древности [30]. Обследование подцерковья, произведенное Новгор Госуд. Музеем в 1928 г. [31], показало, что гробниц в подцерковьи не менее трех. Раскопка и вскрытие этих гробниц очень желательны, т. к. в них возможно обнаружение многочисленных интересных предметов быта (одежда, обувь) XVI века.

В очень многих Новгородских церквах (Рождества на Молоткове, Спаса на Ильине, Софийском соборе, Рождества на кладбище и т. д.) имеются

---

29) В Духовской «Прошлое и настоящее Успенской Колмовской церкви». Новгород. 1910 г., стр. 11.

30) И. С. Романцев. «Ковалевская находка» в I-м сборнике НОЛД.

31) «Звезда». Август 1928 г.

в стенах ниши для хранения утвари, закрывающиеся деревянными дверцами. В настоящие время эти ниши не имеют никакого потайного значения. Имели ли они подобное значение в древности—можно сказать лишь после тщательного в каждом отдельном случае обследования каждой ниши.

В Новгородских церквах XII-XV веков (Спас на Ильине, Петр и Павел на кладбище, Спас Нередица и др.) на хоры ведет лестница, проложенная в западной стене храма, которая для этой цели делалась значительно толще остальных стен. Т. к. эти лестницы (в настоящее время) в большинстве случаев темные, то многие считают их потайными. Никакого потайного значения они, конечно, не имели и не имеют.

Некоторые несведующие люди принимают за тайники небольшие круглые отверстия в куполах и сводах Новгородских церквей. В действительности ничего общего эти отверстия с тайниками не имеют. Это отверстия голосников — горшков, вмазанных в своды для их облегчения и повышения акустических качеств храма — своеобразных древне-Новгородских репродукторов.

Большой интерес, с точки зрения изучения тайников, представляют собою боковые купола ряда Новгородских церквей. в которых не был ни один исследователь. Таковы купола Знаменского собора, ц. Бориса и Глеба, ц. Федора Стратилата на Софийской стороне и некоторых других.

Вообще, необходимо отметить, что тайники и подземелья Новгородских церквей до настоящего времени никем не исследованы их исследование, по нашему мнению, является одной из ближайших задач Новгородских краеведов.

Монастыри Новгородские монастыри которых было около 60, являлись не только центрами дурмана, но и крупнейшими помещичьего типа хозяйствами, торгово-банкирскими предприятиями и крепостями. В них, как и в церквах, имеются многочисленные подземелья и тайники.

Особенно много их в Юрьеве монастыре, находящемся на расстоянии около 3 км к югу от Новгорода, на левом берегу р. Волхова.

Этот монастырь, безусловно, является одним из древнейших Новгородских монастырей. Он основан в 1030 г., но особое значение приобретает с начала XII века. В это время Новгородский князь, в силу определенных социальных сдвигов в древнем Новгороде, превратился из неограниченного властелина города лишь в наемного военачальника и переехал на Городище. Он пышно отстраивает Юрьев монастырь. В 1119 г. некий „мастер Петр", первый известный нам русский архитектор, построил в Юрьеве, на средства князя, огромный Георгиевский собор, по стилю сходный с Софийским собором. Производя эти работы, князь преследовал две цели: во-первых, он превращал Юрьев монастырь в крепость, которая, вместе с Городищем, образовывала как бы замок, закрывавший южные водные ворота города и представляющий собою опорный пункт для князя в случае его вражды с городом, довольно частой в то время, и, во-вторых, князь хотел Георгиевским собором заменить утерянные им Софийский и Николо-Дворищенский соборы. Князь щедро одарил Юрьев монастырь землями — „волостями" и ценностями. В Георгиевском соборе была устроена княжеская усыпальница. И Юрьев монастырь приобретает огромное значение. Его настоятели

получают сан архимандритов и становятся заместителями Новгородских „владык“. В монастыре ведется Новгородская летопись.

После поражения Новгорода заботу об Юрьеве монастыре берут на себя Московские князья. Они возобновляют в монастыре постройки и соединяют его с Городищем мостом, построенным под руководством Аристотеля Фиоравенти.

В XVII—XVIII веках монастырь являлся крупнейшим помещичьего типа хозяйством, имеющим огромные земельные владения и несколько тысяч крепостных.

В это же время его превращают в тюрьму, куда „русская инквизиция“ заключала лиц, провинившихся перед ней. В виду того, что эта сторона деятельности монастыря почти не освещена в литературе и имеет большое значение при решении вопроса о монастырских подземельях, мы остановимся на ней подробнее.

Первым узником Юрьева монастыря мы считаем игумена Савву, лишенного настоятельства в 1230 г. и помещенного в простую келью, где он вскоре и умер [32].

Но в XVIII веке при монастыре открывается уже целое „арестное отделение“. Так, например, в 1734 г. сюда был прислан в оковах монах Бежецкого Николаевского Антонова монастыря Трофимий за отказ от присяги [33]. В 1743 г. заключают монаха Иверского монастыря Стратоника, виновного в „расколотии“ иконы Богородицы [34]. Последний случай,

---

32) В. Ключарев «Юрьев Новгородский первоклассный монастырь». Новгород. 1893 г., стр. 22.

33) Архив Юрьева монастыря, книга I, лист № 1028.

34) А. Ю. М., кн. II, л. № 2036.

известный нам. относится уже к 1835 г. В этом году в Юрьеве монастыре был заточен, по личному распоряжению императора, отставной поручик Шумский [35].

Заключенные часто пробовали бежать и иногда небезуспешео. Для предупреждения подобных случаев в 1825 г. в Юрьев монастырь, по личному распоряжению Аракчеева, был откомандирован воинский караул, пробывший в монастыре до 1834 г. включительно [36].

К XIX веку монастырь сравнительно обеднел. В 1822 г. во главе него был поставлен архимандрит Фотий — известный церковник и реакционер, не менее известный ханжа и плут, который сумел подчинить своему влиянию графиню Анну Орлову-Чесменскую и выманил от нее на монастырь около 56 миллионов рублей. На эти деньги Фотий великолепно отстроил монастырь который с того времени и вплоть до Октябрьской революции являлся одним из крупнейших очагов дурмана. В настоящее время в монастыре помещается инвалидный дом им. Свердлова. Георгиевский собор (1119 г.) передан в ведение Новгор. Госуд. Музеев и в данное время в нем производятся большие раскопочно-реставрационные работы.

Тайники и подземелья Юрьева монастыря можно разбить на три группы: а) для хранения ценностей, б) тюремного назначения, и в) связанные с подземной усыпальницей Фотия и Орловой

Тайники для хранения ценностей имеются в Георгиевском соборе в стенах лестницы, ведущей

[35]) А. Ю. М, кн. без номера, л. № 7839.
[36]) А. Ю. М., кн. без номера, л. №№ 6278, 6279, 7699.

на хоры и в боковой купол. Они имеют, также как и в Софийском соборе, вид „каменных мешков“, но менее глубоких. Кроме этого Макарий упоминает о двери напротив лестницы на хоры, ведущей в подцерковье, где в древности было монастырское казнохранилище[37]. Однако, наши раскопки 1932 г. в узком ходе за этой дверью не дали никаких результатов и вопрос о наличии подцерковья можно будет решить лишь в будущем, после значительных раскопочных работ.

Подземелье тюремного назначения находится под юго-восточной башней монастыря и связано подземным ходом с подвалом под восточной оградой. Это подземелье открыто в 1932г. инж. М. А. Ковалевым, но обследовано и нанесено на план экспедицией Новгоррайсовета СВБ в октябре 1933 г. Оно представляет собою круглую сводчатую камеру диаметром в 2 м. 75 см. и высотой, в настоящее время, 2 м. 90 см. (т. к. пол подземелья завален мусором, то определить истинную высоту его не удалось). Ранее в подземелье вел узкий, облицованный кирпичем, подземный ход из подвала под восточной оградой. В настоящее время этот ход перерезан бассейном для нечистот и доступен лишь на протяжении 12 м, а в подземелье можно проникнуть через дыру в своде. Это подземелье очень похоже на тюремные помещения других монастырей, например, Прилуцкого и Спасо-Каменского в б. Вологодской губернии. Интересно отметить, что в подземельи настолько сыро, что в нем выросли сталактиты длиною до 60 см.

---

[37]) Макарий «Описание Новгородского Юрьева монастыря». СПБ. 1862 г., стр. 14.

Подземелья третьего вида представлены двумя узкими, облицованными кирпичем, подземными ходами длиною свыше 20 м., вентиляционного назначения, опоясывающими с востока и запада подземную усыпальницу Фотия и Орловой, находящуюся под Спасским собором.

Мы уверены, что подземелья и тайники Юрьева монастыря далеко не исчерпываются указанными выше мы считаем необходимым тщательное спелеологическое обследование монастыря.

Подземелья и тайники имеются также и в других Новгородских монастырях.

В Антоньевском монастыре в соборе Рождества Богородицы (1117 г.)в стенах лестницы на хоры имеются тайники в виде „каменных мешков". Мы полагаем, что в них хранились ценности.

В Духове монастыре, в ц. Троицы (1557 г.), в очень толстой (до 5 м.) апсиде нижнего этажа имеется окно с двумя тайниками по краям.

Очень много легенд о подземных ходах связано с Хутынским монастырем. Очень возможно, что в нем и есть подземелья, но их никто не обследовал и поэтому ничего определенного поэтому поводу мы сказать не можем. Во всяком случае спелеологическое обследование этого монастыря было-бы очень желательно.

Кладбища. Подземелья на кладбищах могут быть в виде склепов, т е. подземных комнат для одного или нескольких захоронений. Ввиду того, что в России заботиться о благоустройстве кладбищ начали лишь в XVIII веке под влиянием гернгутеров[38], которые хотя и были в этом веке в

---

[38]) Гернгутеры — религиозная секта, основанная в начале

Новгороде, но случайно, наездом, то мы предполагаем, что на Новгородских кладбищах возможно обнаружение склепов, построенных никак не ранее конца XVIII века, скорее уже начала XIX века. Во всяком случае, даже надмогильные памятники на функционирующих кладбищах Новгорода не нисходят ранее, как к 90 годам XVII века.

Выборное обследование Новгородских кладбищ проводилось М.П и Б.К Мантейфель, которые и обнаружили ряд склепов.

На Петропавловском кладбище (биологический заказник „Синичья гора") обнаружены 2 склепа. Первый—небольшой, ранний (1803—1805 гг.), гроб один—с двумя скелетами, в настоящее время засыпан. Второй—большой (приблизительно 5 м. на 4 м.), под плитяным покрытием, с мелкими сталактитами. Кроме того, на этом кладбище, повидимому, есть склепы под двумя надмогильными часовнями.

На Рождественском кладбище склепов не обследовали, но их наличие несомненно. На этом кладбище есть несколько интересных захоронений: а) 1696 г. в виде массивной плиты, размером, приблизительно, 2 м. на 1 м. 25 см.; б) Шашкова—Сибиряка, известного революционера и этнографа, умершего в Новгороде в ссылке в 1882 г.; в) матери композитора Рахманинова. Здесь же, под церковью Николая, похоронены князья Долгорукие, казненные в Новгороде в 1739 г.

На Тихвинском кладбище обнаружен один большой склеп. Из 6. монастырских кладбищ склепы

XVIII века в Саксонии. Имела приверженцев и в России, главным образом среди крепостных крестьян Лифляндии. Запрещена именным указом императрицы Елизоветы Петровны от 17 апреля 1743 г.

известны на б. Десятинском — много небольших и в б. Антониевском – в настоящее время разрушены Возможно, что склепы имеются и на других б. монастырских кладбищах. Из интересных захоронений необходимо отметить могилу Параши-Сибирячки [39] под приделом б. церкви Великомученицы Варвары в б. Десятинском монастыре.

---

[39]) Параша Сибирячка (наст. Елизавета Лупалова) — девица, повидимому, юродивая, отправившаяся пешком по Сибири просить императора Александра I о помиловании своему отцу, сосланному в Сибирь. Умерла на обратном пути в Новгород 11/24 мая 1802 г. Героиня ряда беллетристических и драматических произведений дореволюционного периода.

КЛАДЫ

Кладами называют случайно находимые, скрытые ранее ценности. Обычай закапывать ценности в землю, замуровывать в стены зданий или скрывать иным образом (напр., опуская в воду, в болото и т. д.) в случае нашествия неприятеля, продолжительной отлучки из дома, неудобства везти большой груз, эпидемии и т. п. является чрезвычайно древним. Известно не мало кладов, относящихся к каменному веку, из которых древнейшим является клад, найденный в Volgu (коммуна Риньи, департамент Сены и Луары, Франция) и состоящий из собрания каменных наконечников для копий солютрийского типа [40].

Т. к. Новгород и Новгородская область являлись одним из центров многочисленных войн и восстаний, то наличие кладов в них является несомненным, что и подтверждается многочисленными находками.

В самом Новгороде клады находили неоднократно. Еще в 1524 г. при ремонте ц. Параскевы Пятницы был найден в ее полу клад монет (рублей 170 экз., полтин 44 экз. [41] Затем Иоанн Гроз-

---

[40]) А. Максимов. Клад». Энциклопедия Гранат, т. XXIV стр. 281.

[41]) И. К—в (Куприянов). Прогулка по Новгороду и его окрестностям», стр. 95.

ный нашел клад в Софийском соборе [42]. В 1821 г. на Дмитриевской улице, около вала нашли гривны и рубли [43]. В 1825 г. в валу у ул. Желябова (б. Прусской) нашли клад, состоявший из нескольких серебряных гривен. В 19... г. в ц. Бориса и Глеба был обнаружен клад серебряных Московских монет XVI—XVII веков (находится в Новгор. Госуд. Историческом музее). В 1923 г. в Кремле в б. Архиерейском саду был найден клад также Московских серебряных денег XVI—XVII веков [44]. В 1924 г. опять таки в ц. Параскевы Пятницы обнаружен был клад из 127 экз. серебряных монет—„Новгородок"—XV века [44]. В 1930 г. при рытье могилы на Рождественском кладбище был найден клад из 1824 экз. „Новгородок" XV века (находится в Новгор. Госуд. Историческом музее).

В б. Новгородской губернии клады и отдельные монеты находили в местечках: Зворыкино, Крохино, Ленино, Глубочиха, Городище (на р. Вишере), Вылеги, Гостеш, Сельцо (Старорусского р.), Григорьевская, Пестово, Устюжна, Филино, Усадье, Тиглиский, Амосово, Горбы Собачьи, Финюково, Коровино, Панкино, Сельцо (Новгородского р.), Заселье, Подберезье, Новая мельница, Тесово, Бронница.

Несомненно, что наш список является далеко не исчерпывающим.

Обычно в кладах находят Новгородские серебряные монеты XV века—„Новгородки" и Московские серебряные монеты XVI—XVII веков.

---

42) Ф. Я. «Клад». Энциклопедия Брокгауз и Ефрон, т. XXIX, стр. 285.

43) Романцев. Ibid, стр. 116.

44) «Звезда» — Новгородская газета.

Иногда попадают гривны и рубли—обрубки серебра, диргемы—арабские серебряные монеты VI—VIII веков. Значительно реже встречаются немецкие, византийские и шведские монеты. Как единичный случай, найдена еврейская (?) монета. Обычно монеты бывают уложены в узкогорлые глиняные сосуды—кубышки, а иногда в металлические кувшины различной формы.

Находят и изделия из драгоценных металлов—обычно посуду и украшения. Особенно интересен клад, найденный в 1892 г. в дер. Сельцо (около 40 км. от г. Старой Руссы). В числе прочих вещей, обнаруженных в этом кладе, находился поясок, состоящий из пяти круглых, серебряных вызолоченных блях с резными гербами. Этот поясок является так называемыми бармами—знаком отличия высшего должностного лица в древнем Новгороде. В. С. Передольский предполагал, что это бармы Новгородского Тысяцкого и относил их к XII—XIII векам[45]. В настоящее время эти бармы находятся в Новгородском Государственном Историческом музее.

Таким образом вопрос о существовании кладов в Новгороде и в б Новгородской области решается в положительном смысле.

Совершенно иначе решается вопрос о кладоискательстве. Кладоискатели—„счастливчики" обычно ищут клады или на основании легенд, или на основании так называемых „кладовых записей".

Легенд о кладах существует множество, но, как

---

[45]) В. С. Передольский, Ibid, стр. 232 и след.
В. Ласковский и Н. Лашков «Краткое описание Новгородского музея», Новгород, 1893 г., стр. 56.

правило, они не заслуживают ни малейшего доверия. Так, например, говорят, что на Новгородском Городище погребен князь Рюрик в золотом гробу (!). Не приходится много доказывать, что это сплошной вздор. Во-первых князь Рюрик сам по себе личность полулегендарная, во-вторых, в древней Руси в золотых гробах никогда не хоронили и, в третьих, „золотой гроб Рюрика" „находится", кроме Новгородского Городища, еще и на Вишерском Городище, и в Броннице, и во Льзях (около ст. Мстинский мост, Окт. ж. д.), и даже в Батецком районе.

Или, рассказывают, что в Новгородском Летнем саду „промеж семи дубов" зарыта воловья шкура, „набитая золотом". Но Летний сад насажен в 1812—13 гг. и вполне понятно, что в нем никто не мог зарывать и простых шкур, а не то что „набитых золотом".

Кладовыми записями называют куски бумаги, дерева, бересты, и т. п., на которых в путаных „таинственных" выражениях указывается местонахождение клада. Интересно, что эти записи, трактующие обычно о древних кладах, зачастую написаны на бумаге XVIII и даже XIX веков, современными чернилами и т. д. Все это изобличает грубые подделки. Действительно, обладатели кладовых записей обычно сами кладов не ищут, а стараются продать кому-нибудь эти записи. Мы не знаем ни одного случая нахождения клада по записям и считаем последние, в огромном большинстве случаев, фальсификациями, более или менее грубыми.

Среди кладоискателей распространены всевозможные суеверия. Считается, что клад охраняет „нечистая сила", чтобы с ней бороться, надо в

ночь на Ивана Купалу достать цветок папоротника, который, как известно, является споровым растением и никогда не цветет. Еще рекомендуют заказать молебен Иоанну Новгородскому. Однако, несмотря на молебны, число найденных кладов увеличивается медленно—святые не помогают!

Мы считаем, что кладоискательство является напрасной тратой времени. Находки кладов могут быть только случайными и поэтому всякие систематические поиски бесполезны и обычно приносят огромный вред тем памятникам (сопкам и курганам), в которых роются кладоискатели. Поэтому всякие раскопки без надлежащей научной подготовки в Советском Союзе не допускаются. Заниматься кладоискательством мы не рекомендуем никому, т. к. это занятие равносильно игре в азартные игры, где все зависит от случая и, где всегда больше проигрывают, чем выигрывают. Так и здесь: огромное количество затрачиваемого времени и труда, большой вред, приносимый памятникам старины, далеко не окупаются редкими, единичными случайными находками.

Приложение

Уже после того, как раздел „Владычный двор" был набран, зав. библиотекой Упр. Нов. Гос. Музеев М. И. Кириллова передала нам № 2172 газеты „Волховской листок" от 20 июля 1911 г., в котором опубликована статья ныне покойного исследователя Новгорода М. И. Никольского. Так как использовать материал статьи в тексте „Подземного Новгорода" не представляется возможности, то мы считаем необходимым опубликовать ее в виде приложения, не производя в ней никаких изменений и не беря на себя ответственности за ее содержание, т. к. проверки изложенных в статье сведений мы произвести возможности не имели.

Ю. БОШЕНЯТОВ.

„Подземный ход"

(Археологическая заметка)

В Новгороде, при разборке старого архивного здания консистории, открыт 17 июня текущего года подземный ход.

Он расположен с юга на север. Ширина его в основании 1 аршин и 14 вершков; высота же совершенно достаточна для того, чтобы пройти человеку в согнувшемся виде. Свод толщиною в два кирпича; поверх свода имеется особый кирпичный настил, уложенный на плоскость в пять рядов.

Подземный ход проложен от верхнего слоя земли на глубине 8 вершков; вход в него оказался засыпанным землею и известковым мусором.

Продолжение его — неизвестно. Он приходится как раз на прямой линии между Евфимиевской и Кукуевской башнями.

Начало подземного хода — в следующим расстоянии: от крепостной стены 27 саж. 1 арш. 12 вершк.; от угла владычного корпуса в 3 саж. 1 арш. 4 вершк; от Евфимиевской башни по прямой линии в 44½ саж. от фасадной линии нового строющегося консисторского здания в 6 саж. 12 верш., а от угла архиерейского каменного погреба по прямой линии в 15 саж

Достоверно знаю, что в архиерейском дворе, в каменном погребе имеется также подземный ход; он открыт нечаянно года четыре тому назад и сряду же, по распоряжению о. эконома, засыпан землей во избежение того, чтобы туда не лазили любопытные рабочие...

Может быть, это — и другой самостоятельный подземный ход; а, может быть, это будет уже и выход из теперешнего вновь открытого подземного хода... Не знаю.

Полагать надо, что нынешний архиерейский погреб, превосходно устроенный, в то отдаленное время имел какое-либо другое, более существенное и важное назначение... Конечно, тщательное научное исследование и умелая раскопка многое и многое могут выяснить касательно вновь найденного тайника!

Рекомендую гг. ученым археологам торопиться своими археологическими работами, тем более, что это еще только первый подземный ход, открытый в великом господине Новгороде.

Каменщики передавали, что во время крайне торопливой разборки архивного консисторского здания, было сначала в задней стене обнаружено отверстие, выходящее в свод потолка. Стена здания толщиною была 2 арш. 3 вершк., а высота ее — 5 арш. 8½ вершк. В отверстии этом поперек стены — достаточно в наклонном положении — шла кирпичная „*потайная лестница*“; кирпичи на стенках были положены на ребро; ширина лестницы — в аршин, а расстояние между ступеньками в 4½ вершка; перил не было; каких-либо колец и скоб — тоже, особого люка ни в начале лестницы, ни в конце; ее не имелось. Естественно, что во время разборки стены щебень и мусор сыпались в отверстие и потайная лестница оказалась сряду же засыпанной Первоначально никто и не подумал, что эта лестница могла вести в какой-либо тайник. Никто не придавал ей особенного значения и ею не интересовались... Равным образом никто не слыхал о существовании на этом именно месте подземного хода.

Несомненно, что этот подземный ход в отдаленное смутное время служил верным и спасительным средством скрыться из владычных покоев..., а равно в этом надежном тайнике могли укрывать тогда „Софийские ценности“! В настоящее время, согласно проэктного плана нового консисторского здания начало открытого подземного хода придется уже под полом этой постройки.

Извольте судить сами. Прекрасно, ведь, было устроено: потайная лестница шла прямо к подземному ходу; а пред началом его было сделано квадратное пустое пространство в аршин, стало быть: окружность этой пустоты была совершенно доста-

точна для того, чтобы один человек мог там свободно двигаться в подземельи...

Знаменитый наш новгородец — археолог Василий Степанович Передольский — однажды лично мне сообщал, что есть подземный ход из-под бывшего духовного училища в той части корпуса, который непосредственно соединяется с Евфимиевской башней: там есть особое окошко в стене, ближе к буту заделанное кирпичами.

А затем бывший диакон Успенской церкви в Новгороде отец Анатолий Моисеевич Серпухов передавал, что существует особый подземный ход, идущий тоже с юга на север, именно близ церкви Николая Кочанова, расположенный во дворе того церковного дома, где именно в настоящее время проживает местный причт.

Подземный ход был открыт лет 15 назад совершенно случайно, при укладке водосточных труб. Члены причта не решились им поинтересоваться и опасаясь вредных газов, не позволили проломить свод, а приказали сразу же засыпать его землей. А. М. Серпухов здравствует по настоящее время и может указать точный пункт местонахождения этого хода.

По должности архивариуса консистории, я знал отлично, что в одном из оконных простенков ныне разрушенного архивного здания существовали два маленькие отверстия: в то время я не понимал их назначения. Теперь же оказывается, что эта были „продушины" во внутреннюю часть архива именно из места расположения потайной лестницы.

Очень жаль, что гг. Новгородские археологи своевременно не позаботились произвести научное изыскание и раскопку с археологической целию в

открытом подземном ходе! Пожалуй, теперь уже будет поздно этим заниматься, так как нельзя же, ведь, пристановить срочную постановку земляных и строительных работ: именно на этом самом месте в настоящий момент укладывается поперечный бут, а края его засыпаются.

В самом ближайшем будущем начало подземного хода рабочие должны будут засыпать землей и он тогда уже совершенно скроется из глаз!

Фотографический снимок с него снят мною 30 июня.

Никольский, Михаил Иванович,
архивариус духовной консистории
в Новгороде.

Сдано в произв. 26 апреля 1934 г. Подп. к печати 12 июня 1934 г.
Колич. печ. листов 4. Формат бумаги 41×58 Кол. знак. 117000
Заказ № 1050 Новрайлит 394. Тип. район. Изд. „Звезда" Т. 2000

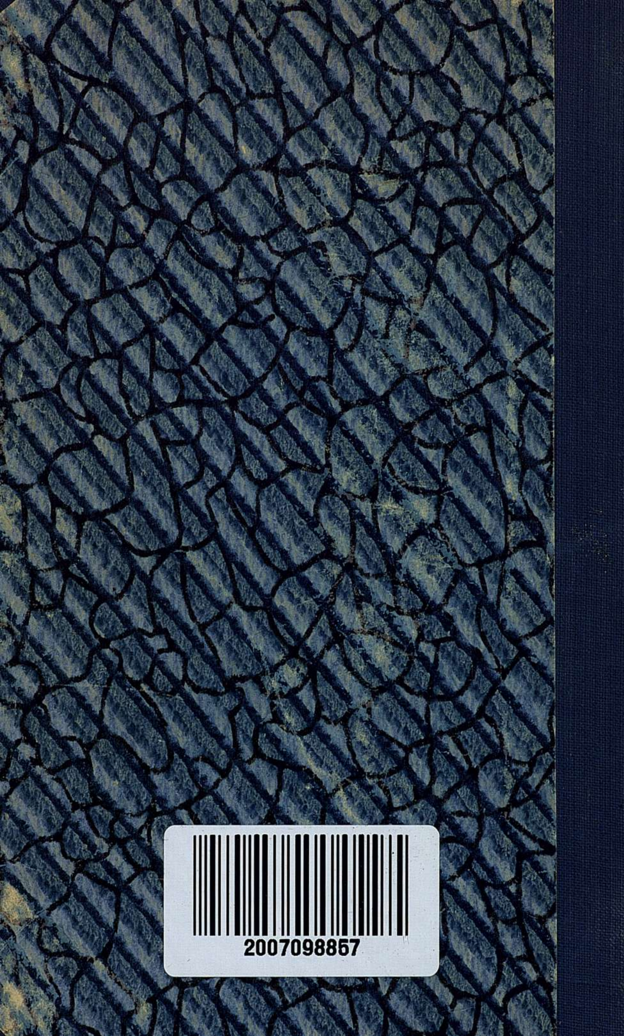

Цена 1 рубль

19868

СКЛАД ИЗДАНИЯ:
Новгород (на Волхове), Кремль, Управление Новгородских Государственных Музеев

2007098857